

© 2012 г. *М.В. Игнатова*

УДК 81

РЕЧЕВОЕ ПОВЕДЕНИЕ ОТПРАВИТЕЛЯ ТЕКСТА С ПОЗИЦИИ СКРЫТЫХ РЕЧЕВЫХ СТРАТЕГИЙ

Целью данной статьи является описание понятия скрытой стратегии в целом и двух ее основных типов: конативно- и эмотивноориентированных, а также варианта стратегии "формирования автором отношения получателя к речевому событию путем оценивания". В рамках скрытой прагмалингвистики под стратегией понимается определенный вид речевого поведения автора с целью воздействия на его получателя [1, с. 44]. Из этого определения следует, что понятие "стратегия" тесно связано с такими понятиями, как "речевое воздействие", "речевое поведение". Поэтому описание стратегий мы начнем с рассмотрения смежных понятий, первым из которых мы изучим "речевое воздействие".

Речевое воздействие представляет собой одну из сторон речевого общения. Речевое общение – это мотивированный живой процесс взаимодействия между участниками коммуникации, направленный на реализацию конкретной целевой установки. В теории речевой коммуникации принята двухуровневая модель речевого общения, включающая социологический и коммуникативный уровни. Таким образом, общение не сводится только к передаче информации, но и предполагает более глубокое речевое взаимодействие, влияние на образ мыслей коммуникантов, поведение и чувства друг друга. Основная цель общения – управление поведением и деятельностью собеседника. Эта глобальная цель решается путем последовательного достижения ряда задач. Прежде чем начать разговор с собеседником, необходимо привлечь его внимание, установить с ним контакт, социальные рамки взаимоотношений (например, с помощью обращения), то есть провести ориентировочную деятельность перед непосредственной передачей информации. После этого могут быть реализованы другие задачи, предшествующие передаче сообщения, например, создание атмосферы доверия, интереса к сообщению и т.д. Вся совокупность действий адресата в начальный период общения

направлена на приведение собеседника в состояние благоприятное для восприятия сообщения и изменения поведения.

Термин "речевое воздействие" тесно связан с понятием "речевой акт", введенным Дж. Остином. Речевое воздействие реализуется в речевом акте, который делится по Дж. Остину на три этапа: локуцию – говорение, иллокуцию – коммуникативное речевое действие и перлокуцию – речевое воздействие или речевоздействующий эффект, производимый говорящим на чувства, мысли и действия собеседника. Любой речевой акт, начавшись, как мы уже отмечали, с ориентировочно-исследовательской деятельности его субъектов, протекает в условиях контроля выбора и реализации средств общения. Средства общения – это сигналы, которые включены в процесс общения по крайней мере двух людей. Данные средства должны быть восприняты и однозначно поняты адресатом в соответствии с интенцией говорящего. С точки зрения интенциональности средства общения делятся на коммуникативные (воспринимаемые и понимаемые адресатом в относительном соответствии с замыслом адресанта) и информативные ("читаемые" помимо желания адресата). Коммуникативные средства рассчитаны на воздействие, прагматический эффект. К таким средствам относятся однозначно понимаемые речевые сигналы, например, оценочные высказывания типа "хорошо-плохо" и др. Информативные средства – это в первую очередь сигналы внутриличностного общения, когда адресат изменяет свое поведение, учитывая неосознанно "считанную" информацию. Это знаки-признаки эмоционального состояния, оцениваемые получателем информации с точки зрения соблюдения его собственных принятых норм, например, когда говорящий часто употребляет личное местоимение "я", это может служить, помимо его желания, средством диагностирования особенностей его речевого поведения.

Речевое поведение есть форма социального бытия человека. В речевом поведении проявляется вся совокупность его манер, характера реализации речевой деятельности. Единица речевого поведения – речевой поступок, определяющий характер воздействия на партнера. Люди неосознанно формируют тот или иной тип речевого поведения согласно приобретенным привычкам речевого взаимодействия в определенных ситуациях, своему опыту анализа речевых действий. Поэтому речевое поведение стереотипно, привычно, оно выражается в стереотипных высказываниях, индивидуальных речевых

клише. В нем проявляется языковая личность, принадлежащая данному времени, данной стране, данному региону, данной социальной и профессиональной группе, данной семье. В речевом поведении коммуникантов много общего, но также много и особенного, индивидуального.

Индивидуальное речевое поведение говорящего выражается в намеренном и машинальном интуитивном выборе речевых сигналов, актуализирующих отношения коммуникантов в рамках речевого акта. Это происходит потому, что любое высказывание содержит несколько смысловых слоев – комплекс явных и подразумеваемых смыслов. Согласно принципу "Что на уме, то и на языке" тонкие оттенки смысла формируют особый вид речевого поведения и могут быть обнаружены помимо воли говорящего с помощью анализа речевых сигналов, актуализируемых им в речи.

Разнообразные виды речевого поведения – это скрытые стратегии воздействия автора на его получателя. Г.Г. Матвеевой было выявлено шесть таких стратегий [1]. Одни из них являются эмотивноориентированными, связанными с отправителем текста, отражающими в высказывании его субъективно-психологическое отношение к тому, о чем он говорит. Другие стратегии конативноориентированы, связаны с получателем текста, то есть говорящий реализует свое стремление воздействовать на слушающего [2, с. 44-45]. Каждая из этих стратегий присутствует в конкретном тексте в виде вариантов, речевых планов, количественный подсчет которых отразит речевые предпочтения отправителя текста, иными словами его речевой портрет.

Под прагматическим речевым портретом автора понимается набор речевых предпочтений конкретного отправителя текста для воздействия в определенной ситуации на конкретного получателя текста путем реализации своих собственных намерений и актуализации своих скрытых воздействующих стратегий речевого поведения [2, с. 53]. Конечной целью нашего исследования является составление фрагментов речевых портретов русско- и англоязычных испытуемых посредством анализа актуализации конативноориентированной стратегии: "формирования у получателя отношения к речевому событию путем оценивания", а точнее вариант данной стратегии, который был назван нами как "стратегия формирования отношения получателя текста к речевому событию путем его оценивания с позиции точности / неточности",

основным его компонентов наряду с понятием "оценивание" является понятие "категория количества".

Любой человек, описывая дескриптивные свойства предметов, явлений действительности, неизбежно дает им оценочную характеристику. Понятие оценивания всегда неразрывно связано с понятием нормы, так как оценивание по количественным признакам всегда предполагает сравнение с нормой [3, с. 172]. Норма – это лингвистическая и социальная категория, которая состоит в отборе, фиксации и оценивании языковых явлений [4, с. 93]. Оценивание предполагает ориентацию на оценочные стереотипы. Стереотип – это функционально-интегрированные наиболее релевантные в данных экстралингвистических условиях единицы постоянно-переменного состава, которые создаются путем отбора. В отношении количественного оценивания – это социальное представление о том, что такое нормальный вес, объем, длина или площадь для определенного объекта.

Оценивание событий может быть прямым или косвенным. Оно актуализируется не только в высказываниях типа «хорошо – плохо». Особое место среди оценочных высказываний занимают сообщения, которые не содержат эксплицитных оценочных элементов ни в виде слов (хорошо / плохо), ни в виде сем в отдельных словах (глаголы, содержащие оценочную сему "нравится / не нравится"), и, тем не менее, могут приобретать оттеночное значение на основе стереотипов. Это могут быть суждения, содержащие количественное оценивание, например, "Я не могу повторять по три раза одно и то же" и "Он повторил одно и то же предложение три раза, чтобы мы записали". В первом примере передается негативное оценивание, во втором примере – позитивное.

Существует классификация модально-оценочных суждений, в соответствии с которой на материале научных текстов выделяются 16 основных типов отношений. Это отношения «уверенности / сомнения», «необходимости / возможности», «правильности / неправильности», «интересности / неинтересности», «важности / несущественности», «простоты / сложности», «строгости / нестрогости», «точности / неточности», «известности / новизны», «внимания / невнимания», «целесообразности / нецелесообразности», «обобщенности / детализованности», «величины», «сходства / различия». Здесь в качестве актуализаторов выступают высказывания оценочного типа, которые помимо оценочного компонента содержат

социально обусловленный, соответствующий стереотипам поведения членов социальной группы в данное время в данном месте, который по ассоциации вызывает у получателя текста отношение к факту.

Все эти 16 типов отношений рассматриваются в стратегии формирования автором отношения получателя к речевому событию путем оценивания. Но мы в списке модально-оценочных суждений ограничиваемся только одним из типов отношений – «точности / неточности». Эта категория находит свое выражение в скрытой конативноориентированной стратегии "формирование отношения получателя текста к речевому событию путем его оценивания с позиции точности/неточности", которая выступает вариантом стратегии "формирования автором отношения получателя к речевому событию путем оценивания". Данная стратегия основана на категории количества, которая является результатом осмысления (оценивания) говорящим количественных признаков вещей объективного мира.

Основным результатом такого осмысления может быть представление о единичности или множественности вещей, которое оно отражает познавательное свойство человека видеть любую вещь отдельно или в совокупности с другими вещами, как элемент множества, становящийся частью целого. Субъектом данного процесса является человек со свойственной ему индивидуальностью восприятия и интерпретации категории количества. Эта категория, как и другие категории мышления, обязана своим возникновением развитию мыслительных способностей человека. Для доказательства оценочной природы данной стратегии рассмотрим этапы возникновения и формирования категории количества с позиции гносеологии.

История возникновения категории количества берет свое начало в далеком прошлом, во времена до нашей эры, когда люди обходились без основного средства выражения категории количества – числительных. Первобытный человек запоминал совокупности существ и предметов и впоследствии пользовался ими как застывшими образами, он не мог помыслить количество отвлеченно от предметов определенного вида. Это был период только качественного изучения явлений действительности. На этой стадии количество отождествлялось с качеством.

С возникновением способов счета и измерения, начинает проявляться специфика количества. Этот этап качественного восприятия и наглядно-чувствен-

ного отражения количества считается исторической предпосылкой возникновения категории количества, в истории развития которой выделяются три этапа [5, с. 273]. Первым в развитии категории количества принято считать этап *установления равномогности множества*. В этот период в языке существуют лишь числительные от одного до десяти, а иногда даже только «один» и «два». Поэтому люди, сталкиваясь с количеством большим, чем они могли выразить с помощью числительных, существовавших в их языке, были в состоянии установить только равночисленность этого количества с другим. В данный период своего развития человек психологически выражает все недоступное его пониманию количество как «много / мало», «достаточно / недостаточно», то есть интерпретирует его субъективно, оценивает с разных позиций. Следовательно, первым появилось *неопределенное количество*, потому что с появлением человека и языка категория количества была выражена неопределенно, с позиции оценивания, например, с использованием оценочных суждений типа «достаточное количество», «небольшое количество». В процессе практической деятельности люди пришли к обобщению явлений, это создало возможность для их счета. Возникновение первого счета приводит к появлению *определенного количества*, которое выражалось с помощью числительных, и вывело познавательные способности людей на качественно новый уровень развития.

Это обстоятельство и послужило предпосылкой для перехода ко второму этапу развития категории количества, называемому *выделением множества-эквивалента (эталона)*. В это время начинает формироваться весь ряд числительных. Это наиболее четкий и простой способ выражения множественности и единичности. Но на этом этапе, когда понятие об определенных количествах уже существовало, числовые обозначения все еще были лишены своей абстрактности, привязаны к отдельным предметам.

В дальнейшем возникают различные формы собирательного множества, которые являются частью общей категории неопределенности. Это уже качественно новый уровень развития квантитативного мышления человека. Категория собирательного множества появляется благодаря тому, что категория количества еще не отделилась от качественных особенностей предмета. Некоторые собирательные существительные на этом этапе функционируют как синонимы уже сформировавшихся числительных, например, числительное «сорок» обязано своим возникновением тому, что собирательное существи-

тельное «сорокъ», обозначающее комплект из сорока шкур соболя для пошива шубы, вытеснило числительное «четыредесяти». Таким образом, на втором этапе мы можем говорить только о начале формирования независимых числительных для обозначения определенного количества.

На третьем этапе *формирования абстрактного количества* этот процесс получает свое развитие и завершение. В этот период возникает особая часть речи – числительные, которые могут употребляться при абстрактном счете, происходит формирование их грамматических свойств, человек осмысляет количество.

На этом этапе происходят зарождение и становление математики, а следовательно, категория количества все больше абстрагируется от качественной специфики явлений действительности. Человеческая мысль постепенно совершенствуется: система исчисления все больше расширяется, и конечный ряд чисел расширяется до бесконечности.

Для первобытного человека все, что выходило за рамки возможностей его счета представляло собой множество, то есть «много». Постепенно человек расширял границы познания количества, но все равно были вещи, выходящие за рамки познания, и снова эти явления человек характеризует как множество, но уже другого типа. Если для первобытного человека «одно» и «много» взаимно исключают друг друга, то для современного, имеющего представление о собирательном множестве, знание о том, что одно явление содержит в себе множество составляющих, является обыденным [5, с. 21].

В процессе развития счета и измерения человек выработал более или менее четкую систему эталонов, с помощью которой он познает количество (дюйм, сантиметр, килограмм и т.д.). Все это помогало человеку добиться получения все большей определенности количественной характеристики. Но постепенно степень точности этого количества стала недостаточной, и он приходит к выводу, что сосчитать некоторые совокупности предметов с определенной точностью невозможно, так как количество – это такая объективная определенность, которая включает в себя элемент приблизительности [6, с. 74]. Например, нельзя вычислить, сколько людей проживает на земле, потому что каждую минуту кто-то умирает или рождается. Следовательно, определенное количество – это явление относительное, и подчас приблизительное количество, которое появилось на завершающем этапе формирования количества, может приобретать черты большей определенности.

Понятие о приблизительном количестве с позиции гносеологии является достаточно противоречивым. Оно возникает так же, как понятие неопределенного количества, на гносеологическом уровне, но с опорой на объективную действительность, так как обычно выражается с помощью числительных, а значит, приблизительное количество объединяет в своей семантике признаки и неопределенного, и определенного количества. Признаком определенного количества является наличие определенных точек отсчета. Признаком неопределенного количества заключен в том, что невозможно установить определенное количество считааемых предметов [7, с. 138]. Мы считаем, что в данном случае приблизительное количество тяготеет к категории определенности, так как может представить количество в четко определенном виде, то есть с использованием чисел. Следовательно, можно сделать вывод о том, что приблизительное количество так же, как и определенное, несет в себе элемент объективизма, и эти две категории можно объединить и противопоставить неопределенному количеству.

В результате мы приходим к тому, что у нас образуется оппозиция из нейтральных и оценочно-окрашенных высказываний, которые могут быть объединены в виде планов-вариантов скрытой речевой конативноориентированной стратегии "формирования отношения получателя к речевому событию путем его оценивания с позиции точности / неточности". К нейтральным мы относим высказывания, в которых отсутствует какое-либо количественное оценивание действительности, а к оценочно-окрашенным – высказывания, содержащие оценочность с позиции точности / неточности.

Данная стратегия реализуется в тексте в одном из трех планов: конкретного, неконкретного и нейтрального отношения отправителя текста. План *конкретного отношения* актуализируется в тексте при выборе речевых сигналов категории определенного и приблизительного количества, которые передают цифровое выражение количества и субъективное оценивание объективной действительности отправителем текста с позиции точности. План *неконкретного отношения* актуализируется при выборе отправителем текста речевых сигналов неопределенного количества. Эта категория не может представить количество в четко определенном виде и несет в себе черты субъективности восприятия и оценивания окружающей действительности с позиции неточности. План *нейтрального отношения* предполагает полное отсутствие количественного оценивания действительности отправителем текста с позиции "точности / неточности".

ЛИТЕРАТУРА

1. *Матвеева Г.Г.* Скрытые грамматические значения и идентификация социального лица («портрета») говорящего. Дис. докт. филол. наук. СПб., 1993.
2. *Матвеева Г.Г.* Нюансы смысла в скрытой прагмалингвистике // Филологический вестник РГУ, 1998, №2. С.28-32
3. *Pavilionis R.* Meaning and conceptual system. Moscow, 1999.
4. *Palmer F.R.* Semantics. A new outline. M., 1982.
5. *Панфилов В.З.* Взаимоотношение языка и мышления. М., 1971.
6. *Ефимов В.М.* Определение качества и количества как системы дефиниций. Ростов н/Д, 1973.
7. *Чеснокова Л.Д.* Имя числительное в современном русском языке. Семантика. Грамматика. Функции. Ростов н/Д., 1997.

LITERATURE

1. *Matveeva G.G.* Hidden grammatical meanings and identification of social person (portrait) of the speaker. Thesis Saint-Petersburg, 1993.
2. *Matveeva G.G.* Shades of meaning in hidden pragmalinguistics // Philological herald of RGU, 1998, № 2.
3. *Pavilionis R.* Meaning and conceptual system. Moscow, 1999.
4. *Palmer F.R.* Semantics. A new outline. M., 1982.
5. *Panfilov V.Z.* Language and brainwork interaction. Moscow, 1971.
6. *Efimov V.M.* Evaluation of quality and quantity as the system of definitions. Rostov-on-Don, 1973.
7. *Chesnokova L.D.* The numeral in the contemporary Russian language. Semantics. Grammar. Functions. Rostov-on-Don, 1997.

*Педагогический институт
Южного федерального университета*

16 июня 2012 г.